

ВЫСЕЛЕНИЕ ГОРЦЕВЪ СЪ КАВКАЗА.

V ¹⁾.

Стремлениі къ переселенію въ Турцію у кубанскихъ горцевъ. — Переимѣна во взглядѣ на это дѣло у главнокомандующаго. — Категорическое заявленіе горцамъ объ окончательномъ прекращеніи выселенія. — Движеніе между горцами Майкопскаго и Баталпашинскаго уѣздовъ. — Движеніе между бжедухами. — Всеподданѣйшая записка главнокомандующаго и резолюція императора Александра II.

1867 — 1874 гг.

Послѣ выселенія черкесовъ между горцами, поселившимися на земляхъ долины р. Кубани, все еще продолжало проявляться, по временамъ, стремленіе къ уходу въ Турцію. Хотя на увольненіе ихъ туда съ половины 1865 до 1867 года и не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ, но мѣстное начальство всѣми мѣрами затрудняло ихъ выѣздъ и даволяло переселеніе только въ крайнихъ случаяхъ. Вотъ что, между прочимъ, въ сентябрѣ 1867 года, писалъ главнокомандующій къ генерал-адъютанту Игнатьеву:

«Военные соображенія, руководившія мною въ 1863 году и заставившія не только не препятствовать переселенію горцевъ, но и поощрять въ нихъ тотъ фанатизмъ, который побудилъ все населеніе черноморского прибрежья къ поголовному выселенію, нынѣ не могутъ болѣе имѣть вліяніе на дальнѣйшій взглядъ мой на этотъ предметъ. Если въ 1863 году, въ виду могущей возникнуть европейской коалиціи, быстрое окончаніе кавказской войны было всѣмъ понятною необходимости и для достиженія этой цѣли выбора не предстояло, то теперь наискорѣйшее развитіе края и административное его благо-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1882 г., томъ XXXIII, январь, стр. 161—176; февраль, стр. 337—363.

устройство побуждаютъ меня препятствовать дальнѣйшему выселенію кавказскихъ мусульманъ, мало по малу начинающихъ пріучаться къ нашему управлению и обѣщающихъ со временемъ сдѣлаться трудолюбивыми поселянами. Вслѣдствіе этихъ соображеній я не желаю сдѣлывать Портъ въ дальнѣйшемъ переселеніи абхазцевъ и абадзеховъ, будто бы заявленной Портъ мнимыми депутатами».

Въ томъ же 1867 году великий князь Михаилъ Николаевичъ, совершая объездъ Кубанской области, лично объявилъ горцамъ, что переселеніе ихъ въ Турцию должно прекратиться окончательно. Вслѣдствіе такого заявленія всѣ просьбы о дозволеніи уйти въ Турцию отдалъ семействами или цѣльными обществами, поданныя съ конца 1867 до 1873 года, были оставлены безъ разрѣшенія, за исключеніемъ одного случая, въ 1871 году, въ отношеніи Крым-Гирея Ханахукова, который съ нѣсколькими семействами тогда же переселился въ Турцию. Тѣмъ не менѣе горцы не отказывались отъ своихъ замысловъ. Особенно настойчиво стали домогаться разрѣшенія на выселеніе жители Майкопскаго и Баталпашинскаго уѣздовъ, къ чьему главнымъ подстрекателями ихъ явились Келемет-Унароковъ и Эльмурза Джанхотовъ, такъ что осенью 1873 года выѣхало въ Турцию 420 сем. или 3,400 душъ обоего пола; изъ нихъ 271 семейство сѣло на пароходы въ Керчи, а 149 въ Туапсе.

Примѣру ихъ рѣшились послѣдовать и бжедухи, которые выжидали только возвращенія своихъ депутатовъ, отправленныхъ для предварительныхъ переговоровъ по этому предмету еще въ концѣ 1873 года въ Константинополь. Намѣренію ихъ, однако же, не суждено было осуществиться.

Чтобы положить предѣлъ дальнѣйшимъ домогательствамъ горцевъ къ выселенію, главнокомандующій арміею представилъ государю императору 5-го апрѣля 1874 года докладную записку слѣдующаго содержанія:

«Осенью 1872 года, получивъ свѣдѣніе о томъ, что оставшіеся на западномъ Кавказѣ горцы Кубанской области, изъ племенъ бжедуховъ и абадзеховъ, вознамѣрились просить весною 1873 г. разрѣшенія выселиться поголовно въ Турцию и находя это намѣреніе пагубнымъ для самихъ выселяющихся и вреднымъ въ томъ отношеніи, что примѣру этому могли бы послѣдовать и другіе Кавказскіе горцы, какъ Кубанской области, такъ въ особенности Дагестанской и Терской областей,—я призналъ нужнымъ, дабы затруднить переселеніе, на первый разъ подчинить выѣздъ въ Турцию просящихъ цѣльными семействами нѣкоторымъ ограниченіямъ и условіямъ. Это распоряженіе, хотя и остановило общее движеніе горцевъ, тѣмъ не менѣе

не успѣло воспрепятствовать выѣзду въ Турцію довольно значительного количества отдѣльныхъ семействъ.

«Въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго года было замѣчено, что бжедухи, жители Екатеринодарскаго уѣзда, начали усиленно сбывать свой скотъ и прекратили посѣзы хлѣба. Когда же мѣстное начальство обратило на это вниманіе, то горцы открыто заявили, что, намѣреваясь переселиться въ Турцію, для чего отправили депутатовъ въ Константинополь, они уже не признаютъ надъ собою русскихъ властей. Столь дерзкое заявленіе вынудило мѣстное начальство арестовать и отправить въ г. Ейскъ главныхъ зачинщиковъ беспорядковъ. Послѣ сего бжедухи выслали въ г. Екатеринодарь толпу депутатовъ, съ требованіемъ освобожденія арестованныхъ. Изъ среды сей толпы были вновь арестованы еще 7 человѣкъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы въ тѣхъ аулахъ, гдѣ старшины служили покорными орудіями общества и не соотвѣтствовали своему назначенію,—опредѣлить старшинъ по назначенію мѣстнаго главнаго начальства. Четыре аула Екатеринодарскаго уѣзда отказались признавать старшинами лицъ, имъ назначенныхъ. Впослѣдствіи, однако, три изъ этихъ ауловъ перестали сопротивляться распоряженіямъ старшинъ; но ауль Хатлукаевъ продолжалъ враждебно относиться къ властямъ, заявивъ, что общество считаетъ себя въ Россіи гостемъ и не намѣreno подчиняться распоряженіямъ правительства. Хатлукаевцы, оставивъ свои саклы, вышли изъ аула и расположились частію въ окрестностяхъ его, а частію въ прилегающемъ къ нему лѣсѣ. Такой образъ дѣйствій заставилъ направить противъ неповинующихся военную силу, съ прибытиемъ которой бжедухи изъявили готовность покориться всѣмъ требованиямъ правительства и выдали 10 человѣкъ главныхъ виновниковъ. Спокойствіе водворено безъ всяаго употребленія силы».

Въ заключеніе великий князь признавалъ необходимымъ всякой выѣздъ въ Турцію, въ теченіи текущаго года, бжедухамъ воспретить; а главныхъ зачинщиковъ настоящихъ беспорядковъ выслать изъ края во внутреннія губернія имперіи административнымъ порядкомъ. Ходатайство это было высочайше одобрено съ собственноручною помѣткою покойнаго государя на докладной запискѣ: весьма желательно, чтобы оно (выселеніе) не возобновлялось.

Послѣ послѣднихъ распоряженій между горцами водворилось полное спокойствіе.

Съ береговъ Кубани перенесемся на берега Терека и Сунжи.

VI.

Выселение горцевъ съ восточного Кавказа.—Чечня.—Население.—Экспедиціи въ Чечнѣ.—Наше положеніе на восточномъ Кавказѣ въ эпоху, предшествовавшую выселенію горцевъ.—Предположеніе гр. Евдокимова къ обеспечению спокойствія въ Чечнѣ.—Возстаніе въ Ичкеріи и въ Аргунскомъ округѣ.—Князь Святополкъ-Мирскій и его система дѣйствій.—Ученіе зикръ.—Станица Датыхская.—Два способа разрѣшивія чеченского вопроса.

1864 г.

Обращаясь къ выселенію горцевъ съ восточного Кавказа, мы должны остановиться прежде всего на Чечнѣ, какъ на томъ именно районѣ, который лишился наибольшаго процента своего населения.

Подъ именемъ Чечни, составляющей, по послѣднему административному дѣленію сѣверного Кавказа, часть Терской области, подразумѣвается все пространство между течениемъ рѣки Аксая, горами Малой Чечни (послѣдними террасами главнаго хребта) и рѣкою Тerekомъ. Раздѣляясь рѣкою Гойтою на Большую и Малую, она представляетъ мѣстность частью плоскую, частью покрытую горами и обширными дѣвственными лѣсами. Плоскость ея имѣеть приблизительно длины отъ подошвы Качалыковскаго хребта на западъ до аула Газин-юрта, на р. Фартангѣ, 70 верстъ; ширина, отъ конечныхъ уступовъ Черныхъ горъ съ юга до р. Сунжи на сѣверѣ, среднимъ числомъ 40 верстъ, а всего 2,800 кв. верстъ. Всё это пространство населено чеченскимъ народомъ, заключающимъ въ себѣ слѣдующія племена:

- а) Назрановцевъ или Ингушей (они сами себя называютъ Ламур, отъ слова лам—гора), обитавшихъ на низменныхъ мѣстахъ, орошаемыхъ рѣками Камбиликой, верхней Сунжей и Назрановкою, по течению этихъ рѣкъ до впаденія рѣки Яндырки въ Сунжу и на Терской долинѣ.
- б) Карабулаковъ. Они населяли равнину, орошенную рѣками Ассою, Сунжею и Фартангою, по течению которыхъ и были расположены ихъ аулы.
- в) Галашевцевъ — по рѣкамъ Ассѣ и Сунжѣ.
- г) Джераховъ — по обоимъ берегамъ Макалдона.
- д) Кистовъ — по ущельямъ рѣкъ Макалдона и Аргуна.
- е) Галгаевъ — у верховьевъ рѣки Ассы и по берегамъ рѣки Тоба-чочъ.
- ж) Цорицевъ — въ верховьяхъ восточного истока рѣки Ассы.
- з) Ако или Акинцевъ — по берегамъ Ассы, Сунжи и Гехи.
- и) Пшхоевъ или Шопоти — около истоковъ рѣки Мартанъ.
- о) Шубузовъ или Шатой — по Аргуну.

- к) Шаро или Кіадалъ — по верховью Шаро-Аргуна.
- л) Джан-Бутри, Чабирлой и Тат-Бутри — по Аргуну.
- м) Ичкеринцевъ (Нахчой-моххой) — по верховьямъ рѣкъ Аксая и Хулхулау.
- н) Качалыковъ — по сѣверному скату Качалыковскаго хребта.
- о) Мичиковцевъ — по Мичику.
- п) Ауховцевъ — по верховьямъ рѣкъ Акташа и Ярык-су.
- р) Сунженскихъ чеченцевъ — по Сунжѣ, между Аргуномъ, Гудермесомъ и Ассой.
- с) Брагунскихъ чеченцевъ — по правому берегу Терека, при впаденіи въ него Сунжи.

Но дѣленіе это самимъ чеченцамъ неизвѣстно. Они называютъ себя нахчуй (въ единственномъ числѣ нахчуо, т. е. народъ), и это относится до всего народа, говорящаго на чеченскомъ языке. Упомянутыя же названія перешли къ нимъ отъ ауловъ или отъ рѣкъ и горъ, по которымъ расположены ихъ аулы.

Въ нашей отечественной исторіи имя чеченцевъ впервые встрѣчается въ 1708 году, а именно въ «договорной статьѣ калмыцкаго Аюки-хана, учиненной на рѣкѣ Ахтубѣ съ ближнимъ министромъ, казанскимъ и астраханскимъ губернаторомъ Петромъ Апраксинымъ о вѣчномъ и вѣрномъ Россійскому государю со всѣми улусами подданствѣ, о всегдашнемъ при Волгѣ кочеваніи, о запищеніи низовыхъ городовъ отъ всѣхъ непріятелей, о неперехожденіи ему на горную сторону рѣки Волги, объ удержаніи Чеметя и Мункотемира отъ набѣговъ и о преслѣдованіи чеченцевъ и ногайцевъ»¹).

Для усмиренія чеченцевъ предпринимаемы были еще со временъ Петра Великаго экспедиціи, изъ которыхъ особенно замѣчательны походы 1718 и 1722 годовъ донскихъ казаковъ на Сунжу и Аргунъ; въ 1758 году ходили къ нимъ и регулярныя войска, а въ 1770 г. генералъ де-Медемъ покорилъ сунженскихъ чеченцевъ, взявъ у нихъ аманатовъ. Движеніе отряда нашего въ 1785 году, предпринятое для усмиренія чеченцевъ, взволнованныхъ тогда Шейх-Мансуромъ, не имѣло успѣха. Генералу Булгакову удалось покорить иѣкоторыя ихъ общества, а А. П. Ермолову привести ихъ къ покорности, но въ 1840 году они снова возвстали и въ теченіи почти 20-ти лѣтъ вели противъ насъ ожесточенную борьбу, пока, наконецъ, въ 1859 году сложили окончательно оружіе.

Съ дальнѣйшимъ положеніемъ Чечни и вообще всего восточного

¹) См. „Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи“. Т. IV, ст. 2207.

Кавказа въ эпоху, предшествовавшую выселенію горцевъ, мы познакомимся изъ помѣщаемой вслѣдъ за симъ записки, представленной въ 1864 году помощникомъ главнокомандующаго кавказскою арміею военному министру и составляющей часть бывшаго въ моемъ распоряженіи матеріала, которымъ я воспользовался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

«Западный Кавказъ заселеніемъ горъ русскими станицами былъ поставленъ въ положеніе, совершенно обеспеченное. На 100,000 горцевъ, выселенныхъ на плоскость и разобщенныхъ другъ отъ друга, мы имѣли 220,000 казаковъ, также вооруженныхъ и также воинственныхъ; следовательно при пущдѣ можемъ вовсе обойтись безъ войскъ.

Совершенно въ иномъ положеніи находимся мы на Кавказѣ восточномъ. Восьми сотъ тысячное горское населеніе Терской и Дагестанской областей составляетъ тутъ почти сплошную массу. Масса эта занимаетъ мѣстность самую неприступную изъ всѣхъ, какая только обитаемы человѣкомъ. Проникнутая мусульманскимъ фанатизмомъ, распаленнымъ продолжительной войной, она продолжала ненавидѣть насъ, какъ недавнихъ еще заклятыхъ враговъ, какъ невѣрныхъ, и будетъ сохранять это чувство до тѣхъ поръ, пока мы останемся въ ея глазахъ гяурами¹⁾. Чтобы мы ни дѣлали для горцевъ, какъ бы ни благодѣтельствовали ихъ нашимъ управлѣніемъ, всякое добро, имъ сдѣланное, они будутъ принимать, какъ ненавистный даръ гяура. Никакіе самые мудрые законы, никакая самая искусная администрація не въ состояніи измѣнить этихъ отношеній до тѣхъ поръ, пока цивилизациѣ не ослабить фанатизма горцевъ и экономическое развитіе не разовьетъ въ нихъ новыхъ потребностей жизни. Мы должны стремиться къ этому и стремиться сколько можемъ. Но до тѣхъ поръ, пока цель эта не достигнута, мы только силою можемъ сдерживать вражду. Дороги, которыя мы прокладываемъ, укрѣпленія и штабъ-квартиры, которыя строимъ, все это служитъ только для удобнѣйшаго приложенія силы къ мѣсту дѣйствія, для того, чтобы въ случаѣ нужды войска наши могли удобнѣе проникнуть въ ту или другую часть края. Безъ войскъ, достаточныхъ для дѣйствія, всѣ эти средства останутся мертвыми и война, пять лѣтъ назадъ оконченная, можетъ возобновиться въ прежнихъ размѣрахъ, съ прежнею силою.

Управляя горцами человѣколюбиво, принимая всѣ мѣры къ постепенному образованію ихъ и къ улучшенію матеріального быта, мы

¹⁾ Гяуръ — невѣрный.

должны зорко слѣдить за ними и держать въ постоянной готовности такія силы, которыя могли бы подавить при самомъ началѣ всякую попытку къ возстанію. Малѣйшая неудача и даже промедленіе въ наказаніи виновныхъ можетъ отразиться на всемъ краѣ самымъ гибельнымъ образомъ.

Но не всѣ части восточнаго Кавказа одинаково намъ враждебны, и одинаково для насъ опасны, слѣдовательно, и не всѣ онѣ требуютъ одинаково строгихъ мѣръ предосторожностей. Въ западномъ отдѣлѣ Терской области разноплеменность населения, давняя привычка къ русскому управлению, а частію и разность религій населения, дѣлаютъ власть нашу почти упроченнюю; тутъ возможны только частные мелкие беспорядки. Въ округѣ Кумыкскомъ и свойство мѣстности, повсюду ровной, и материальный бытъ народа, достигшій подъ нашимъ управлениемъ весьма значительной степени благосостоянія, также устраняютъ опасность возстанія.

Дагестанъ уже находится въ иномъ положеніи. Искони воинственное и фанатическое населеніе его ненавидѣть насъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ кто либуть. Скудная, суровая природа страны подаетъ мало надежды на развитіе материальнаго быта населения и на смягченіе нравовъ его. Но эта же природа и сложившійся подъ ея влияніемъ бытъ народа облегчаетъ намъ управлениѣ этимъ краемъ и удерживаетъ его въ повиновеніи. Она пріучила дагестанцевъ къ труду. Здѣсь на скалистыхъ безлѣсныхъ горахъ, каждый клочокъ земли, способный къ обработкѣ, добыть трудами ноколѣній, передается изъ рода въ родъ и составляетъ единственное обеспеченіе существованія семьи. Дагестанецъ дорожитъ этимъ достояніемъ и мѣстомъ, въ которомъ родился, болѣе всего на свѣтѣ. По ограниченности мѣстъ, сколько нибудь удобныхъ для жизни, дагестанцы искони привыкли жить большими аулами, привыкли дорожить семейными связями и общественными отношеніями, сознали необходимость порядка и власти. По всѣмъ этимъ причинамъ, никакъ не расчитывая на преданность намъ дагестанскаго народа населения, мы можемъ, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что безъ важныхъ побудительныхъ причинъ, безъ видимыхъ вѣроятностей успѣха, возстанія въ Дагестанѣ не произойдетъ.

Къ сожалѣнію, ни одной изъ тѣхъ причинъ, которая упрочиваетъ нашу власть въ Дагестанѣ и въ двухъ крайнихъ отдѣлахъ Терской области, не существуетъ въ среднемъ отдѣлѣ сей послѣдней, населенномъ чеченскимъ племенемъ. Тутъ все сложилось противъ насъ: и характеръ народа, и общественный бытъ его, и мѣстность. Отъ природы воспріимчивый и до крайности легкомысленный характеръ этого народа при всякихъ, даже благопріятныхъ обстоятельствахъ,

представлять бы большая затруднения для того, чтобы управлять имъ. Продолжительная война, которую чеченцы вели съ нами, не возвысила и не улучшила ихъ характера; поставленные между ударами нашихъ войскъ и деспотической властью Шамиля, не имъя силы ни защищаться отъ насть, ни свергнуть иго шамилевского управления, чеченцы въ течении 20-ти лѣтъ старались только о томъ, чтобы увертываться отъ грозившихъ опасностей, употребляя и свое оружіе, и разныя ухищрѣнія то противъ одной, то противъ другой стороны и всегда другъ противъ друга. Въ этой двойной войнѣ и усобицѣ они утратили почти всякое понятіе о долгѣ, объ уваженіи къ собственности, о святости данного слова. Привычка къ опасностямъ и къ хищничеству развилась въ нихъ до такой степени, что сдѣлалась почти потребностью. Въ течении 20-ти лѣтъ ни одинъ изъ чеченскихъ ауловъ не былъувѣренъ въ томъ, что онъ останется на мѣстѣ до слѣдующаго дня; то наши колонны истребляли ихъ, то Шамиль переселялъ на другія мѣста по мѣрѣ нашихъ движеній. Благодаря необычайному плодородію почвы, народъ не погибъ отъ голода, но потерялъ всякое понятіе объ удобствахъ жизни, пересталъ дорожить своимъ домомъ и даже своимъ семействомъ. Къ жизни общественной чеченцы и прежде были мало способны. Демократизмъ у нихъ всегда былъ доведенъ до крайнихъ предѣловъ; не только понятія о сословіяхъ и власти наследственной, но и понятія о какой бы то ни было власти почти не имѣли. Даже въ языкѣ чеченцевъ неѣтъ слова «приказать». Шамиль, не смотря на важную опору, которую представлялъ ему религиозный фанатизмъ, никогда не считалъ свою власть въ Чечнѣ довольно прочною и поддерживалъ ее только страхомъ казней, периодически повторявшихся противъ всѣхъ, кто навлекалъ на себя малѣйшее его подозрѣніе.

При такомъ характерѣ и такомъ отсутствіи общественныхъ связей, чеченцы занимали и мѣстность, наиболѣе благопріятствующую всякаго рода беспорядкамъ и мятежническимъ предпріятіямъ. Въ течении продолжительной войны противъ нихъ, мы отняли у нихъ много земли, но такой, которая теперь не имѣть важности ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніи, а именно: открытая и плоскія возвышенности лѣваго берега реки Сунжи; на той же мѣстности, где находятся лѣса и другія естественные преграды, чеченцы остались и доселѣ. Они владѣютъ всѣми лѣсистыми ущельями Черныхъ горъ, имѣющими значеніе крѣпостей, опираются на горы трущобы окрестовъ Аргунскаго и Ичкеринскаго, и черезъ нихъ входятъ въ непосредственную связь съ Дагестаномъ. Здѣсь находятъ безопасное

убѣжище всѣ ихъ абреки¹⁾), чрезъ эти же трущобы проникаютъ въ Чечню изъ Дагестана и тѣ проповѣдники фанатизма, которые пе-риодически волнуютъ край и возбуждаютъ народъ разными враждеб-ными намъ ученіями.

Сознавая всю опасность для насть такого положенія въ Чечнѣ, графъ Евдокимовъ, вслѣдъ за покоренiemъ восточнаго Кавказа, пред-положилъ отдѣлить ее отъ горъ линіей нашихъ станицъ и укрѣплен-ныхъ штабъ-квартиръ, расположенныхъ у выходовъ ущельевъ Черныхъ горъ. Для того же, чтобы при этомъ не произошло стѣсненія въ до-вольствіи землею, полагалъ часть чеченцевъ и карабулаковъ пере-селить въ Малую Кабарду, жители которой въ то время изъявили желаніе переселиться въ Турцію. Вслѣдствіе этихъ предположеній, въ 1860 году, поселены были въ предгоріяхъ Малой Чечни станицы 2-го Владикавказскаго полка,—и часть мало-кабардинцевъ выселилась. Чеченцы поняли, къ чему клонились эти мѣры и рѣшились имъ про-тивудѣйствовать силою; произошло восстаніе въ Ичкеріи и въ Аргун-скомъ округѣ; во всѣхъ лѣсахъ появились значительныя шайки абрековъ. Но восстанія эти были подавлены; наиболѣе виновныя въ нихъ общество Акинское и Беноевское выселены на плоскость; карабулакамъ приказано переселиться въ Кабарду. Нѣть сомнѣнія, что энер-гическое продолженіе принятой системы дѣйствій привело бы къ цѣли, хотя и не безъ затрудненій, можетъ быть не маловажныхъ. Но, къ сожалѣнію, графъ Евдокимовъ, по причинѣ назначенія его командующимъ войсками Кубанской области, не могъ лично заняться исполненіемъ предложенныхъ имъ мѣръ. Назначенный вмѣсто него командующимъ войсками Терской области ген.-л. кн. Мирскій не раздѣлялъ его убѣжденій; онъ полагалъ, что уже настала пора дѣй-ствовать въ Чечнѣ мѣрами кротости, и что достаточно внушить гор-цамъ довѣріе къ намъ для того, чтобы прекратить навсегда враж-дебные имъ замыслы. Онъ, отклонивъ мало-кабардинцевъ отъ пере-селенія въ Турцію, объявилъ чеченцамъ, что дальнѣйшее водвореніе станицъ отмѣняется, и что земли, которая для станицъ предназна-чались, останутся ихъ собственностью; акинцамъ и карабулакамъ дозволилъ водвориться на прежнихъ мѣстахъ. Озадаченные крутымъ поворотомъ системы, чеченцы въ первое время дѣйствительно были обрадованы этими распоряженіями и оказали ревностное содѣйствіе къ уничтоженію гнѣздавшихся тогда въ горахъ шаекъ Умы и Ата-бая. Но вскорѣ они стали объяснять дѣйствія новаго начальника

¹⁾) Абрекъ—горецъ, лихой наездникъ (джигитъ), не щадящій головы; также бѣглецъ, участвующій въ шайкѣ грабителей.

Ад. В.

инымъ образомъ. Они приписали снисхожденіе и уступки слабости и боязни нашей общаго съ ихъ стороны возстанія. Снова появились абреки, возникло ученіе зикръ¹⁾ и вся Чечня приняла положеніе вовсе не свойственное покоренному передъ побѣдителемъ. Урокъ, данный зикристамъ въ Шалыхъ и покореніе западнаго Кавказа образумили чеченцевъ, заставили ихъ присмирѣть, но никакъ нельзя ручаться, чтобы это было надолго, тѣмъ болѣе, что мѣры, начатыя гр. Евдокимовымъ и прерванныя его преемникомъ, поставили и чеченцевъ, и казаковъ 2-го Владикавказскаго полка въ такое положеніе, въ которомъ ни тѣ, ни другіе долго существовать не могутъ.

Начавъ приводить свой планъ въ исполненіе, гр. Евдокимовъ, какъ выше сказано, выселялъ чеченцевъ изъ горъ на плоскость; земли же, оставшіяся свободными, занялъ казачими станицами, въ намѣреніи водворить чеченцевъ въ Кабардѣ. Но какъ кабардинцы остались, то все населеніе Чеченскаго округа, состоящее изъ 81,360 душъ, стѣснилось на пространствѣ 76 квад. миль; такимъ образомъ на каждое семейство приходится въ аулахъ отъ 5 до 10-ти десятинъ, т. е. не болѣе двухъ десятинъ на душу. При такой тѣснотѣ не только развитіе хозяйства, но даже существованіе народа не можетъ считаться обеспеченнымъ. Теперь не проходитъ весны, чтобы аулы во время начала полевыхъ работъ не начинали споровъ между собою изъ-за 2—3 десятинъ,—споровъ, кончавшихся всегда схватками и убийствами. Многіе изъ нуждающихся въ землѣ тайкомъ уходятъ въ горы и водворяются въ трущобахъ, откуда были выселены и гдѣ присутствіе ихъ положительно признано вреднымъ для безопасности края; приходится изгонять ихъ оттуда силою оружія.

Съ другой стороны и наши казачьи станицы, водворенные на Ассѣ, и Датыхская станица, поселенная на Фартангѣ, выдвинутая впередъ, расположенная на мѣстахъ, крайне стѣсненныхъ, лѣсистыхъ, и со всѣхъ сторонъ окруженнная населеніемъ, которое считается казаковъ главною причиной своего стѣсненія, поставлены въ положеніе крайне невыгодное и даже опасное. Онѣ не только не усиливаютъ насть, но ослабляютъ, требуя постоянныхъ гарнизоновъ отъ регулярныхъ войскъ. Датыхская станица положительно не можетъ существовать въ настоящемъ положеніи²⁾.

¹⁾ Зикръ — воспоминаніе, упоминаніе, чтеніе громкимъ голосомъ корана и произнесеніе именъ Бога.

²⁾ По проекту гр. Евдокимова предполагалось на Фартангѣ водворить еще другую станицу у Булата, и тогда эти двѣ станицы могли бы взаимно поддерживать одна другую.

Ад. В.

Бывшій начальникъ чеченскаго округа ген.-майоръ Кундуховъ, и по службѣ своєй, и по своему происхождению близко знакомый съ положениемъ горцевъ, въ запискѣ, представленной имъ командующему войсками, говорить о Чеченскомъ округѣ слѣдующее:

«Оставляя горцевъ въ настоящемъ положени, не слѣдуетъ вѣрить въ будущее спокойствіе. При настоящемъ положени нельзя не смотрѣть на нихъ и на правительство, какъ на двѣ воевавшія стороны, стоящія другъ противъ друга, изъ коихъ побѣжденная выжидаетъ случая возобновить ожесточенную борьбу».

Чтобы выйти изъ этого неопределеннаго, но тяжкаго для нась положени, представлялось два способа дѣйствій: рѣшительный — переселеніе всѣхъ чеченцевъ, силою оружія, если окажется необходимымъ, на лѣвый берегъ Терека и Сунжи, съ водворенiemъ на мѣстахъ ихъ жительства станицъ 1-го и 2-го Сунженскаго казачьихъ полковъ, или же болѣе медленный — постепенное ослабленіе чеченскаго населенія въ горахъ добровольнымъ выселеніемъ его на плоскость и поощреніемъ переселенія въ Турцію.

Выборъ главнокомандующаго кавказскою арміею, согласно выраженной высочайшей волѣ, остановился на разрѣшении чеченскаго вопроса мирнымъ путемъ, а именно разселеніемъ части населенія Большой и Малой Чечни въ Малой Кабардѣ и по ауламъ Надтеречного наибства (при размежеваніи которого въ составъ аульныхъ надѣловъ была включена запасная земля съ цѣлью доселенія ауловъ этого наибства 1,000 семействами переселенцевъ изъ Большой и Малой Чечни), а также склоненіемъ нѣкоторой части чеченскаго народа къ переселенію въ Турцію.

VII.

Ген.-м. Кундуховъ и его переговоры въ Константинополь.—Возбужденіе чеченцевъ къ переселенію.—Саад Уллачъ, наѣбъ Мало-Чеченскій и Алико-Цуговъ, старшина Карабулакскій.—Начало переселенія и содѣйствіе оному правительства.—Расходы.—Командированіе въ Азіятскую Турцію капитана Зеленого и затрудненія, противуоставленія ему тамошнимъ властямъ.—Нусрет-паша.—Положеніе чеченцевъ и попытка ихъ возвратиться на родину.—Эмиграша Эрзерумскій.—Противудѣйствіе чеченцевъ турецкимъ властямъ и ихъ безчинствъ въ Мушѣ. Движеніе Чеченцевъ изъ Арпачай и ихъ обезоруженіе.—Затрудненія турецкаго правительства.—Выселеніе чеченцевъ въ Месопотамію.—Новая попытка ихъ возвратиться на Кавказъ и прорывъ нѣкоторыхъ партій въ наши границы.—Нищета и бѣдствія чеченцевъ.—Водвореніе нѣкоторыхъ партій въ Терской области.—Стремленіе дагестанскихъ горцевъ къ выселенію.—Предположеніе о подвореніи возвращающихся переселенцевъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ Лабинскаго округа.—Усиленіе бдительности на кордонахъ.—Появленіе на Кавказѣ эмисаровъ изъ выселившихся горцевъ.—Новое появленіе чеченскихъ партій въ Закавказскомъ краѣ.

1864—1871 гг.

По еще до полученія въ Тифлисѣ высочайшаго повелѣнія по чеченскому вопросу, великій князь Михаилъ Николаевичъ поручилъ ген.-м. Кундухову¹⁾, въ бытность его лѣтомъ 1864 года въ Константи-

¹⁾ Кундуховъ Муса-Алхасъ, путь тагаурскій алдаръ, родился въ 1820 г. и воспитывался въ павловскому кадетскому корпусѣ, изъ которого выпущенъ въ 1836 г. корнетомъ, съ состояніемъ по кавалеріи при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ. Въ 1837 г. ему пожалованъ голубой мундиръ, а въ слѣдующемъ—чинъ поручика. Въ 1839 г. Кундуховъ былъ прикомандированъ къ горскому казачьему полку и за отличие противъ горцевъ произведенъ въ шт.-ротмистра; въ 1841 г. ему пожалованъ орденъ Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ и чинъ ротмистра; въ 1844 г. онъ былъ прикомандированъ къ владикавказскому казачьему полку; въ 1847 г. произведенъ въ майоры; въ 1849 г. назначенъ начальникомъ команды горцевъ, отправленныхъ на службу въ Варшаву и командующимъ Кавказскимъ конно-горскимъ дивизіономъ; въ 1850 г. произведенъ въ подполковники; въ 1852 г. назначенъ состоять при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; въ 1853 г. награжденъ золотою шашкою съ надписью „за храбрость“; въ 1857 г. произведенъ въ полковники; въ 1859 г. награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й ст. съ мечами; въ 1859 г. назначенъ начальникомъ военно-осетинского округа и предсѣдателемъ комиссіи, учрежденной при томъ округѣ; въ 1860 г. назначенъ и. д. начальника чеченского округа и произведенъ въ ген.-майоры; въ 1861 г. утвержденъ въ послѣдней должности и награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й ст.; въ 1862 г. онъ удостоился получения ордена Св. Анны 1-й ст., а въ 1863 г. былъ отчисленъ отъ должности начальника чеченского округа, съ состояніемъ по армейской кавалеріи при Кавказской арміи.

нополѣ, войти въ негласное сношеніе съ турецкимъ правительствомъ относительно того, въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ могла бы быть осуществлена мысль о переселеніи въ Турцію части чеченского населенія. Кундуховъ, по возвращеніи своемъ изъ Константинополя, объяснилъ, что турецкое правительство, соглашаясь на переселеніе 5 т. чеченскихъ семействъ, предполагаетъ водворить ихъ на пространствѣ отъ Саган-Лугскаго хребта черезъ Топрак-кале, Мелезгиръ и Патносъ до озера Вана.

Водвореніе враждебнаго намъ чеченского населенія на вышеозначеныхъ мѣстахъ, сопредѣльныхъ съ нашою границею, было бы неминуемо сопряжено въ будущемъ съ самыми серьезными невыгодами. При рожденной склонности чеченцевъ къ хищничеству, прорывы ихъ чрезъ пограничную линію и грабежи въ нашихъ предѣлахъ должны были бы неминуемо усилиться и для огражденія спокойствія и безопасности нашихъ пограничныхъ жителей наше правительство принуждено было бы даже и въ мирное время значительно усиливать пограничную стражу; въ военное-же время, пришлось бы отѣлять значительно большее противъ прежняго число войскъ для прикрытия нашей турецкой границы. Независимо отъ этого, водвореніе 5 т. семействъ чеченцевъ въ санджакахъ, населенныхъ преимущественно курдами, неминуемо отразилось бы и на успѣхѣ будущихъ военныхъ дѣйствій нашихъ въ случаѣ войны съ Турциею.

Муса Кундуховъ принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціяхъ и войнахъ; такъ онъ находился въ 1837 г. въ экспедиціи для покоренія Цебельды и при занятіи мыса Адлера; въ 1838 г. въ экспедиціи ген.-м. Симборскаго для занятія пункта на восточномъ берегу Чернаго моря и сооруженія форта Александровъ; въ 1839 г. въ движениі ген. Головина въ Дагестанъ; въ 1840 г. въ отрядѣ подполковника Нестерова въ Чечнѣ; въ 1841 г. въ движениі противъ Чиркея и занятіи Хубарскихъ высотъ, въ Аухѣ, при занятіи Кишень-ауха и въ движениі къ Ахты; въ 1842, 1843, 1844 и 1847 гг. въ Чечнѣ; въ 1849 участвовалъ въ походѣ противъ генгерцевъ; въ 1853 г. въ экспедиціи въ землю егерукаевцевъ и въ дѣлахъ съ Магомед-Аминомъ; въ войну 1853—1856 гг. состоялъ въ Александропольскомъ отрядѣ; въ 1857, 1858, 1860 и 1861 гг. въ походахъ въ Чечнѣ.

Послѣдствіи, по выѣздѣ Кундухова изъ Россіи, онъ въ первые два или три года не имѣлъ въ Турціи никакого офиціального положенія и только по истеченіи этого срока былъ пожалованъ въ чинъ лива (ген.-майора), съ назначеніемъ членомъ совѣта (меджлиса) 4-го Анатолійскаго корпуса, кото-раго штабъ находился въ Эрзерумѣ. Но такое положеніе далеко не удовлетворило ожиданіямъ Кундухова, а потому онъ до самой войны 1877—1878 гг. удалился отъ всякаго участія въ дѣлахъ и жилъ въ г. Сивасѣ, гдѣ была поселена часть выселившихся съ нимъ чеченцевъ. По открытии войны онъ былъ

Въ этихъ соображеніяхъ, главнокомандующій, считая совершенно невозможнымъ согласиться на возвращеніе чеченцевъ въ пограничныхъ съ нами областяхъ Азіятской Турціи, поручалъ послу нашему въ Константинополѣ употребить всѣ старанія къ тому, чтобы склонить турецкое правительство на отводъ для чеченцевъ земель за Эрзерумскимъ пашалыкомъ, въ окрестностяхъ Эрзингіана и Діарбекира, или въ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, по отдаленности отъ нашихъ предѣловъ, переселенцы эти не могли бы быть опасны для насъ.

Вслѣдствіе сношенія по этому предмету, ген.-адъют. Игнатьевъ уведомилъ въ декабрѣ 1864 г., что послѣ долгихъ настойній, министръ иностраннѣхъ дѣлъ, Али-паша, согласился, наконецъ, на то, чтобы вышеупомянутыя 5 т. семействъ чеченцевъ были поселены въ Турціи вдали отъ нашихъ границъ, а именно въ Алеппо, съ тѣмъ, чтобы выходцы эти были пропущены сухимъ путемъ, по дорогѣ чрезъ Ахалцыхъ, и съ тѣмъ еще непремѣннымъ условіемъ, чтобы они не вошли въ турецкіе предѣлы одновременно всю массою, а по частямъ—незначительными партиями.

Будучи извѣщены о такомъ отвѣтѣ нашего посла, начальникъ

назначенъ командиромъ кавалерійской дивизіи, составленной болѣею частью изъ Кавказскихъ горцевъ, которой въ маѣ 1877 г., подъ дер. Бегли-Ахмедомъ, было нанесено сильное пораженіе, повлекшее за собою столь стремительное отступленіе турокъ, что палатки Кундухова и весь его обозъ остались въ нашихъ рукахъ.—Затѣмъ Кундуховъ участвовалъ въ сраженіи на Аладжинскихъ высотахъ, находясь въ той части турецкаго отряда, которая была окружена нашими войсками. Такъ какъ конецъ сраженія 3-го октября и сдача турецкихъ войскъ послѣдовали поздно вечеромъ, то Кундуховъ, Кази-Магома, сынъ Шамиля, и др., пользуясь темнотою, а также знаніемъ русскаго языка и сходствомъ ихъ костюма съ казачиимъ, обманнымъ образомъ прошли ночью, пробираясь черезъ Кагизманъ, къ Эрзеруму.—Такимъ образомъ Кундуховъ изѣбѣлъ плѣна и поэтому не былъ судимъ турецкимъ правительствомъ въ числѣ пашей, плѣненныхъ нашими войсками на Аладжинскихъ высотахъ.

Послѣ войны Кундуховъ командовалъ дивизіей 4-го корпуса, расположенной въ Ванѣ и дѣйствовавшей въ Курдистанѣ.—По послѣднимъ свѣдѣніямъ онъ оставилъ эту должностъ и выѣхалъ въ Сivasъ.

Когда спрашивали мнѣнія турецкихъ военныхъ людей о Кундуховѣ, то они обыкновенно отвѣчали: „онъ уменъ и хороши для службы, но не по насть“.—Это не по насть, въ сущности, значило, что онъ хотѣлъ ввеси въ службу порядки русской дисциплины, что, само собою разумѣется, не могло нравиться турецкимъ военнымъ людямъ, выработавшимъ въ теченіи времени нѣсколько своеобразныхъ отношенія между высшими и низшими чинами.

Нынѣ Муса-паша, какъ называютъ Кундухова, состоитъ въ чинѣ ферика, т. е. ген.-лейтенанта.

Ад. В.

Терской области ген.-адъют. (въ послѣд. графъ) М. Т. Лорисъ-Меликовъ вызвалъ во Владикавказъ ген.-м. Кундухова и предложилъ ему приступить къ возбужденію въ средѣ чеченскаго населенія стремленія къ уходу въ Турцію и, кромѣ того, въ поѣздку свою затѣмъ въ Чечню, принять и съ своей стороны негласныи мѣры къ успѣшному началу этого переселенія. Кундуховъ принялъ предложеніе, но при этомъ заявилъ, что въ случаѣ неуспѣшности дѣйствій его, онъ долженъ будеть прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, а именно объявить чеченцамъ, что и онъ самъ съ семействомъ своимъ переселяется въ Турцію и, въ подтвержденіе этого, съ открытиемъ навигаціи, отправить свое семейство въ Константинополь. Къ этому Кундуховъ прибавилъ просьбу о томъ, чтобы правительство, въ случаѣ изъявленія согласія на его переселеніе, выѣстѣ съ чеченцами, пріобрѣло у него отведенную ему землю, 2,800 дес., въ Осетинскомъ округѣ, и выстроенный имъ на этой землѣ домъ (имѣніе Скуг-кохъ, въ 50-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Владикавказа), все за 45 т. руб. сер., и кромѣ того выдало ему единовременно 10 т. руб. на расходы по первоначальному возбужденію переселенія. Условія эти были приваты. Кромѣ Кундухова, главными дѣятелями по предположенному переселенію чеченцевъ явились Мало-Чеченскій наибъ Саад-Уллахъ и главный Карабулакскій старшина Алико Цуговъ, которые присягнули на коранѣ уйти въ Турцію, если только Кундуховъ покажетъ собою примѣръ переселенія. Цуговъ, не дождавшись начала переселенія, умеръ.

По полученіи въ мартѣ 1865 г. увѣдомленія начальника Терской области о томъ, что переселеніе чеченцевъ въ Турцію можетъ начаться въ самомъ непродолжительномъ времени, помощникъ главнокомандующаго арміею обратился къ ген.-адъют. Игнатьеву съ просьбами согласить турецкое правительство: 1) къ немедленнымъ распоряженіямъ по безпрепятственному принятію въ турецкіе предѣлы до 5 т. семействъ чеченцевъ и по дальнѣйшему слѣдованію ихъ до мѣстъ, предназначенныхъ къ ихъ водворенію; 2) къ высылкѣ въ распоряженіе Кавказскаго начальства визиріальныхъ писемъ къ мѣстнымъ пограничнымъ турецкимъ властямъ, какъ относительно пропуска чеченцевъ черезъ границу и дальнѣйшаго ихъ направленія къ Эрзингіану и Дарбекиру, такъ и относительно выѣненія имъ въ обязанность по всемъ могущимъ возникнуть частнымъ вопросамъ входить въ ближайшія сношенія съ Кавказскимъ начальствомъ, и 3) къ тому, чтобы въ означенныхъ визиріальныхъ письмахъ были изложены положительныя приказанія мѣстнымъ турецкимъ властямъ относительно того, что чеченцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть водворены въ пограничныхъ съ нами пашалыкахъ, но что они, въ силу заявлен-

наго Портою согласія, должны быть безотлагательно направляемы къ Эрзериу и далѣе для водворенія въ окрестностяхъ Эрзингіава и Діарбекира. Одновременно съ тѣмъ дано было начальнику области разрѣшеніе приступить къ отправленію изъ предѣловъ Терской области всѣхъ тѣхъ чеченцевъ, кои изъявили желаніе переселиться.

По полученіи такого разрѣшенія, положено было мѣстнымъ начальствомъ приступить къ переселенію во—1-хъ, всѣхъ карабулаковъ, въ числѣ до 1,500 семействъ, которые всегда ссылали за отъявленныхъ разбойниковъ, и которые при томъ, будучи стѣснены поселеніемъ на ихъ земляхъ 2-го Владикавказскаго казачьяго полка, почти не имѣли другихъ средствъ къ существованію кромѣ хищничества, и во 2-хъ—изъ другихъ частей Чечни, всѣхъ тѣхъ чеченцевъ, которые отличались особенно враждебностю къ русскимъ и закоренѣлымъ фанатизмомъ, — каковыхъ набралось болѣе 3,500 семействъ. Карабулаки всѣ заявили желаніе уйти въ Турцію; изъ другихъ же частей Чечни явилось желающихъ переселиться 3,502 семейства; — всего же 22,491 душа карабулаковъ и чеченцевъ, что составляло почти 20% бывшаго въ то время населенія чеченскаго племени. Людямъ, заявившимъ желаніе переселиться, предоставлена была возможность забрать съ собою свое имущество; скотъ и продовольствіе, а равно сдѣлано распоряженіе о выдачѣ имъ дровъ на ночлегахъ, а въ случаѣ надобности и подводъ. Для предоставленія-же имъ возможныхъ удобствъ при слѣдованіи и съ цѣлью предотвращенія какихъ-бы то ни было столкновеній чеченцевъ съ жителями и на границѣ, они были направлены отдельными эшелонами, каждый числительностью около 150 семействъ, по заранѣе опредѣленному маршруту и при томъ подъ надзоромъ нашихъ офицеровъ и при конвой.

Благодаря этимъ мѣрамъ, чеченцы, въ числѣ болѣе 5 т. семействъ, раздѣленныхъ на 28 партій, прослѣдовали безостановочно по Кавказскому и Закавказскому краю. Первая партія переселенцевъ выступила изъ Владикавказа (сборнаго пункта) 28-го мая 1865 г. и чрезъ Мцхетъ, Боржомъ, Адхуръ и Ахалкалаки прибыла на нашу границу у Хазапинской заставы 17-го іюня того-же года, а послѣдняя, 28-я партія, двинулась изъ Владикавказа 16-го августа и перешла нашу границу у названной заставы 11-го сентября. Въ теченіи всего периода слѣдованія партіи по означенному пути не было ни одного серьёзного беспорядка, не было ни одного случая воровства, совершенаго чеченцами, и они, по прибытіи на границу, неоднократно выражали признательность за удивлявшую ихъ заботливость о нихъ ка-

казского начальства. Затѣмъ, на обязанности уже мѣстныхъ турецкихъ властей должны были лежать заботы къ направленію чеченцевъ къ пред назначеніемъ для поселенія ихъ мѣстамъ.

Нашему правительству поощреніе чеченцевъ къ переселенію въ Турцію, передвиженіе ихъ до границы, а также и принятіе въ какотоихъ мѣръ по движенью ихъ по Азіатской Турціи обошлось въ 130,582 р. 72 к.

По принятому на себя Портою передъ началомъ переселенія обязательству, чеченцы не могли быть водворены въ ближайшихъ къ нашимъ предѣламъ пашалыкахъ. Считая буквальное выполненіе этого обязательства дѣломъ весьма важнымъ и предвидя со стороны мѣстной турецкой администраціи возможность образа дѣйствій, не соответствующаго взаимному соглашенію обоихъ правительствъ, главно-командующій, при самомъ началѣ переселенія, призналъ полезнымъ командировать въ Азіатскую Турцію генерального штаба капитана (нынѣ ген.-маиора) А. С. Зеленого, для ближайшаго надзора за ходомъ дальнѣйшаго прослѣдованія партии отъ нашихъ предѣловъ въ глубину Анатоліи и съ правомъ настоянія предъ турецкими властями о точномъ выполненіи данныхъ Портою обѣщаній.

Турецкія власти съ самого начала стали уклоняться отъ принятія надлежащихъ мѣръ къ безотлагательному удаленію чеченскихъ партій отъ нашихъ предѣловъ, и капитанъ Зеленой, подозрѣвая турецкую администрацію въ намѣреніи дозволить чеченцамъ, весьма того же лавшимъ, водвориться въ окрестностяхъ Вана и Муша, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1865 года обратился къ завѣдывавшему переселеніемъ турецкому комиссару Нусрет-пашѣ съ настоятельнымъ требованіемъ принять мѣры къ дальнѣйшему отправленію чеченцевъ, для водворенія ихъ, какъ было условлено, не ближе Диарбекира и Эрзингіана. Изъ возникшихъ вслѣдствіе этого письменныхъ сношеній и словесныхъ объясненій, капитанъ Зеленой уѣздилъ, что данные Нусрет-пашѣ центральнымъ правительствомъ инструкціи вовсе не соответствовали смыслу состоявшаго съ нашей миссіей соглашенія и что въ этихъ инструкціяхъ ни Ванскій, ни Мушскій пашалыки не были исключены изъ числа мѣстностей, дозволенныхъ для поселенія чеченцевъ. Видя безуспѣшность своихъ настояній предъ комиссаромъ и мѣстнымъ начальствомъ, капитанъ Зеленой донесъ объ этомъ по телеграфу нашему посланнику въ Константинополь. Порта, хотя и показала видъ, что не одобряетъ дѣйствій своего комиссара и послала ему предписаніе, отъ имени верховнаго визиря, о строгомъ соблюденіи состоявшихся условій, но цѣлый мѣсяцъ лучшаго времени, для прослѣдованія

чеченцевъ къ предназначеніямъ для поселенія ихъ мѣстамъ, былъ потерянъ. Первымъ послѣдствіемъ этого было то, что почти половина всѣхъ переселенцевъ сосредоточилась въ окрестностяхъ Муша, а остальная вновь прибывающія партіи стали располагаться на Эрзрумской равнинѣ. Хотя по энергическому настоянію нашего комиссара, Нусрет-паша, еще до полученія приказаній изъ Константинополя, сдалъ распоряженіе о движеніи партій отъ Эрзрума къ Харпуту, но бывшій Эрзрумскій вали Исмаил-паша полнымъ равнодушіемъ своимъ по приведенію въ исполненіе какъ этого, такъ равно и всѣхъ послѣдующихъ распоряженій Нусрета, совершенно парализовалъ дѣйствія этого послѣдняго и дозволилъ чеченцамъ дождаться возвращенія изъ Эрзингіана Мусы Кундухова. Пользуясь отсутствіемъ Нусрета и капитана Зеленого изъ Эрзрума, отправившихся въ Карсъ, онъ вмѣсто Харпута направилъ бывшія у Эрзрума партіи къ Мушу. Конечно, послѣ этого, не смотря на всѣ старанія самаго Нусрета, при слабости мѣстныхъ турецкихъ властей, ни одна партія чеченцевъ не хотѣла уже идти иначе, какъ на Мушъ. Въ это время получены были вышеупомянутыя новыя приказанія Порты; согласно ихъ слѣдовало направить чеченцевъ изъ Муша въ Діарбекиръ. Мѣстныя власти отговаривались неимѣніемъ къ Діарбекиру арабной дороги. Настояніями капитана Зеленого и Нусрета были присланы рабочіе и порохъ для проложенія дороги черезъ Чубакчурскія горы (дорога эта выходитъ на большую дорогу между Эрзрумомъ и Діарбекиромъ, близъ Палу). Но это проложеніе дороги потребовало опять около цѣлаго мѣсяца времени.

Тѣмъ не менѣе мѣстныя власти продолжали оказывать полное равнодушіе и даже противудѣйствіе успѣху движенія партій, болѣшшая часть которыхъ, 18-го сентября, была въ Мушѣ, 8-ми партій въ Эрзрумѣ, и ни одна не двинулась къ мѣстамъ назначенія.

Подобныя дѣйствія турецкой администраціи вынудили Нусрет-пашу просить увольненія отъ должности комиссара; увольненіе состоялось и всѣ распоряженія по переселенію были возложены непосредственно на новаго Эрзрумскаго вали, Эмин-Мухліс-пашу, только что передъ тѣмъ назначенаго. Этотъ послѣдній, хотя и высказалъ на словахъ полную готовность дѣйствовать согласно принятымъ его правительствомъ обязательствамъ, но дѣло все таки не приняло лучшаго вида.

Чеченцы, оставаясь на открытомъ полѣ, стали страдать отъ холода и жалѣть о покинутой ими родинѣ. При такомъ положеніи дѣль, часть ихъ направилась по дорогѣ къ Александрополю съ намѣреніемъ возвратиться въ наши предѣлы.

Побуждаемыя, наконецъ, изъ Константиноополя, мѣстныя турецкія власти пробудились отъ бездѣйствія; но тогда чеченцы, въ свою очередь, начали оказывать сопротивленіе къ оставленію Муша и Эрзерума. Они потребовали предварительной посылки нѣкоторыхъ своихъ старшинъ для осмотра предназначенныхъ для поселенія ихъ мѣстъ. Вали согласился на эту посылку; но старшины, доѣхавъ только до Чубакчура, возвратились, не видавъ назначеннай для нихъ земли, и объявили, что земля плоха. Впечатлѣніе было произведено и партіи, двинувшися чрезъ Чубакчуръ къ Палу, возвратились въ Мушъ; нѣкоторые изъ достигшихъ уже Эрзингіана самовольно прибыли обратно къ Эрзеруму. Послѣ этого, на новыя требованія турецкихъ властей двинуться изъ Мушскаго округа, чеченцы, число которыхъ возрасло тамъ до 18—20 т. человѣкъ, не смотря на то, что изъ Муша до Чубакчура всего 18 часовъ Ѣзы, что дорога арабная была готова и что по выходѣ изъ Чубакчура ихъ ждали 3 т. войскъ, посланныхъ Діарбекирскимъ генераль-губернаторомъ, съ провіантромъ для нихъ, отказались оставить Мушъ и озnamеновали пребываніе свое тамъ вооруженіемъ, грабежомъ, убийствами и разореніемъ христіанскихъ деревень.

Въ довершеніе всего они дважды пытались атаковать самій Мушъ, и только благодаря распорядительности мѣстнаго начальника войскъ, предупрежденъ быть открытый бой населенія Муша съ чеченцами. Не смотря на это положеніе дѣль, вали употреблялъ тѣ же полумѣры, въ которыхъ прежде обвинялъ своихъ предмѣстниковъ. Такъ прошло время до начала октября и только на категорическій запросъ, сдѣланній капитаномъ Зеленомъ Эмин-пашѣ, намѣренъ-ли послѣдній или нѣть вывести горцевъ изъ окрестностей Муша, вали обратился къ великому визирю за разрѣшеніемъ употребить противъ чеченцевъ силу оружія. 7-го октября вали получилъ просимое имъ разрѣшеніе и приказаніе водворить главную массу переселенцевъ въ Діарбекирской области, а остальныхъ расположить на зиму въ Ванѣ, Мушѣ, Эрзингіанѣ, Бейбуртѣ, Эрзерумѣ и Чилдырѣ. Капитанъ Зеленой протестовалъ противъ занятія Вана, Карса и Чилдыря.

Между тѣмъ, 17-го октября 1865 г., прибыли на нашу границу къ Арпачаю, близъ Александрополя, 200 душъ чеченскихъ переселенцевъ съ просьбою о пропускѣ ихъ обратно въ наши предѣлы на какихъ бы то ни было условіяхъ, причемъ даже изъявляли готовность принять православіе, а вслѣдъ затѣмъ число прибывшихъ къ Арпачаю переселенцевъ возрасло до 2,600 человѣкъ¹). Узнавъ о движениіи

¹⁾ Изъ числа этихъ переселенцевъ 5 чел. явились къ главнокомандующему

чеченцевъ къ нашей границѣ, Эрзерумскій вали послалъ Муса Кундухова съ кавалерію для отклоненія переселенцевъ отъ предпринятаго ими намѣренія, но Кундуховъ не могъ остановить ихъ. Хотя переселенцы эти находились въ крайне бѣдственномъ положеніи, но имѣя въ виду, что пропускъ чрезъ границу даже нѣсколькихъ семействъ повлекъ-бы за собою обратное движеніе къ намъ всей массы чеченскихъ переселенцевъ, главнокомандующій не счѣлъ возможнымъ изъявить согласіе на выполненіе просьбы переселенцевъ и приказалъ усилить пограничный надзоръ и притянуть къ Арпачаю ближайшія части войскъ для воспрепятствованія самовольному прорыву чеченцевъ въ предѣлы имперіи.

При первомъ извѣстіи о движеніи чеченскихъ партій къ нашимъ границамъ, капитанъ Зеленой заявилъ Эрзерумскому вали, что очищеніе нашей границы должно быть произведено въ теченіи недѣльнаго срока, вслѣдствіе чего турецкія власти двинули войска для удаленія чеченцевъ отъ Арпачая и только пушечными выстрѣлами заставили ихъ оставить нашу границу и направиться къ Карсу подъ конвоемъ турецкихъ войскъ.

Къ концу 1865 года всѣ эти переселенцы прослѣдовали обратно чрезъ Саганлугъ, за исключеніемъ 180 семействъ самыхъ бѣдныхъ и больныхъ, не имѣвшихъ возможности продолжать движеніе до наступленія теплого времени, и потому оставленныхъ на зиму, съ согласія нашего комисара, въ Карскомъ и Олтинскомъ пашалыкахъ.

Одновременно съ посылкой войска для возвращенія переселенцевъ отъ нашей границы, турецкія власти, вслѣдствіе упомянутыхъ выше грабежей и своеволія переселенцевъ, рѣшились приступить къ обезоруженію ихъ. По полученному отъ нашего комисара донесенію, это обезоруженіе исполнено было турецкими войсками въ Эрзерумѣ и Хасан-кале безъ сопротивленія со стороны чеченцевъ; но обезоруженіе карабулаковъ, возмѣ Муша, послѣдовало только послѣ нѣсколь-

въ Тифлissъ съ просьбою о дозволеніи всѣмъ переселившимся чеченцамъ возвратиться на родину. Какъ въ то время Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ лично смотрѣлъ на дѣло переселенія чеченцевъ и на ихъ прошедшее положеніе, видно изъ резолюціи Его Высочества, положенной на запискѣ ген.-адъют. Карцова:

«Кровопролитіе миѣ крайне прискорбно и сожалѣю, что не нашли возможнымъ предупредить оное. Если бы возможно было мнѣ слѣдовать влечению моего сердца, я бы немедленно впустилъ несчастныхъ чеченцевъ въ наши предѣлы».

Ад. В.

кихъ картечныхъ выстреловъ и стычки, въ которой убито 15 каратаковъ и нѣсколько турокъ.

Весною 1866 года комиссару нашему предстояло снова возобновить настояніе объ удаленіе чеченцевъ въ назначенный для нихъ мѣстности, причемъ должно было быть обращено особенное вниманіе на Ванъ, гдѣ у турокъ были готовыя для чеченцевъ жилища и гдѣ они охотно поселили бы переселенцевъ навсегда; а потому главнокомандующій призналъ необходимымъ оставить капитана Зеленого въ Эрзрумѣ и впредь, для ближайшаго наблюденія за распоряженіями турецкаго правительства при разселеніи чеченцевъ и для настоянія къ выполненію принятыхъ Портой въ этомъ отношеніи обязательствъ.

Одновременно съ извѣстіями о событияхъ въ Мушѣ и близъ нашей границы, помощникомъ главнокомандующаго было получено письмо по этому же предмету отъ ген. Игнатьева, изъ которого видно было, что Порта крайне обезпокоена этими событиями, что къ Мушу и Эрзруму отовсюду двинулись войска, даже изъ столицы, и что для устраненія вреднаго вліянія Кундухова на переселенцевъ, онъ вызвалъ быть въ Константинополь, и, наконецъ, что по случаю такого неудачнаго исхода послѣдняго переселенія, Порта не считала возможнымъ согласиться на новое переселеніе въ Турцию въ 1866 году массами, чеченцевъ или какихъ-либо другихъ кавказскихъ горцевъ. Всѣдѣствіе чего, по приказанію главнокомандующаго, тогда-же было сообщено ген. Игнатьеву, что еще до полученія послѣдняго письма его, было уже отмѣнено предположеніе о новомъ переселеніи въ 1866 г. въ Турцию чеченцевъ и что если таковое и состоится, то развѣ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ.

Капитанъ Зеленой оставался въ Анатоліи въ 1866 и 1867 годахъ для наблюденія за точнымъ выполненіемъ мѣстными турецкими властями условій касательно водворенія переселенцевъ въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, кои были предназначены для ихъ поселенія.

Самоволіе переселенцевъ, личные интересы нѣкоторыхъ изъ ихъ предводителей и, главное, безсиліе мѣстныхъ турецкихъ властей были причиной, что только въ концѣ лѣта 1867 г., и то при самыхъ энергическихъ настояніяхъ ген. Игнатьева въ Константинополѣ и капитана Зеленого въ Эрзрумѣ, вся масса чеченскихъ переселенцевъ (за исключеніемъ лишь ниже показанныхъ 15-ти семействъ) удалена была отъ нашей границы и поселена внутри Анатоліи, за Эрзинджаномъ и Діарбекиромъ, причемъ весь Эрзрумскій вилайетъ совершенно очищенъ отъ переселенцевъ.

Главная масса чеченцевъ, 13,648 душъ, поселена по границѣ

части Курдистана и Месопотамии, южнѣе г. Мардина (Діарбекирскаго санджака), по истокамъ западнаго Хабура, имѣя центромъ поселенія вновь возникшее изъ развалинъ мѣстечко Расъ-эль-аниъ. Вторая, по числительности своей, часть переселенцевъ, 7,196 душъ, поселена на горныхъ Яйдахъ Сивасскаго пашалыка, за Сивасомъ. Затѣмъ, 621 душа отправлена для поселенія въ санджакъ Бига, 300 душъ въ санджакъ Альбистанъ (Марашкаго пашалыка) близъ Хозандага, и только 15 семействъ, въ числѣ 155 душъ, преимущественно сиротъ, вдовъ и родственниковъ прежнихъ переселенцевъ, согласно просьбѣ турецкихъ начальствъ и послѣдовавшему по этому поводу разрѣшенію главнокомандующаго, оставлены въ Карсскомъ пашалыкѣ.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ умершихъ и бѣжавшихъ переселенцевъ, изъ числа ушедшихъ въ 1865 г. въ Турцію 5,000 семействъ, въ числѣ 22,491 души, поселены были въ вышеозначенныхъ пунктахъ Анатоліи 21,920 душъ.

Поселеніе чеченцевъ въ Месопотаміи, гдѣ они находились между арабами, и въ Сивасѣ, гдѣ были разбросаны между курдами и кизилбашами, исполняя, относительно удаленія отъ нашей границы, условія, требовавшіяся кавказскимъ начальствомъ и выраженные въ состоявшемся соглашеніи съ турецкимъ правительствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворило и видамъ императорскаго посла ген. Игнатьева, по указаніямъ котораго кап. Зеленої озабочился, чтобы чеченцы, по мѣрѣ возможности, не были поселены между совершенно сплошнымъ христіанскимъ населеніемъ.

Исполнивъ отлично возложенное на него порученіе и доложивъ предварительно генералу Игнатьеву въ Константинополѣ о подробностяхъ водворенія переселенцевъ въ Анатоліи, капитанъ Зеленої возвратился окончательно изъ командировкіи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1867 г.; дальнѣйшій же надзоръ за переселенцами, относительно недопущенія ихъ возвращаться съ вышепомянутыхъ мѣстъ водворенія въ Эрзерумскій пашалыкъ и вообще въ сосѣдство нашей границы, по указаніямъ генерала Игнатьева, порученъ былъ консульству нашему въ Эрзерумѣ.

Вскорѣ послѣ перехода своего въ предѣлы Турціи, а именно съ октября 1865 года многіе изъ чеченскихъ переселенцевъ, узнавъ, что земли, предназначенные турецкимъ правительствомъ для ихъ поселенія, весьма неудобны и на значительное расстояніе удалены отъ нашей границы, начали заявлять желаніе возвратиться на родину. Когда же имъ было объявлено, что кавказское начальство не согласно принять обратно людей, которые однажды рѣшились оставить

отечество, они въ довольно большихъ партияхъ начали появляться на нашихъ границахъ, преимущественно въ Арпачаѣ, съ цѣлью добиться пропуска въ Закавказскій край. Обращаясь съ просьбами о пропускѣ, они заявили, между прочимъ, что согласны поселиться гдѣ бы то ни было на Кавказѣ и даже внутри Россіи; что готовы принять православіе, лишь бы ихъ пропустили на Кавказѣ; что если не добьются разрѣшения на то, то скорѣе всѣ погибнутъ на границѣ, чѣмъ пойдутъ въ назначенный имъ въ Турціи мѣста для поселенія и т. п. Получивъ и послѣ такихъ заявлений отказъ, они дѣлали было попытку прорваться силою чрезъ нашу границу, но принятными энергическими мѣрами, какъ со стороны кавказскаго начальства, которое немедленно распорядилось усиленіемъ кордоновъ регулярными войсками, такъ и со стороны мѣстныхъ властей въ Карсѣ, которая, по настоянию нашего комиссара, поддержанному изъ Тифліса и Константина ополя, выслала войска для удаленія чеченцевъ отъ границы,—успѣхъ такой попытки предотвращенъ былъ во-время. Такимъ образомъ, случаевъ произвольного возвращенія чеченскихъ переселенцевъ изъ Турціи—до конца 1865 года не было.

Съ послѣднихъ чиселъ декабря 1865 года начали появляться въ Тифлісѣ, Гори, Лорійскомъ приставствѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Тифлісской и Эриванской губерній, незначительная партия чеченцевъ, въ составѣ отъ 5—20 душъ каждая, пробиравшіяся чрезъ нашу границу и проходившія далѣе, будучи не замѣченными ни кордонною стражею, ни мѣстною земскою полицею. Такихъ перебѣжчиковъ появилось въ послѣднихъ числахъ декабря 1865 г. и съ января по октябрь 1866 г. не болѣе 80—100 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ виду бѣдственнаго ихъ положенія, а также и въ тѣхъ соображеніяхъ, что появленіе ихъ въ Терской области въ таковомъ положеніи можетъ способствовать къ разсѣянію, въ средѣ тамошнихъ горцевъ, твердо укоренившагося въ нихъ убѣжденія о преимуществахъ жизни въ Турціи, всѣмъ этимъ перебѣжчикамъ было дозволено возвратиться на родину и даже оказано пособіе на слѣдованіе до Владикавказа. Кромѣ того, по представленіямъ начальника Терской области, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по ходатайствамъ нашего комиссара въ Турціи, разрѣшено возвратиться на родину нѣкоторымъ изъ числа такихъ переселенцевъ, коихъ мѣстное начальство считало вполнѣ благонадежными. Изъ дѣлъ кавказскаго горскаго управлѣнія видно, что до конца 1866 г. какъ главное кавказское начальство, такъ и ген.-адъютантъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ считали полезнымъ возвращеніе въ Чечню, не-гласно, нѣсколькихъ десятковъ семействъ чеченскихъ переселенцевъ.

Только въ октябрѣ 1866 г., когда во Владикавказѣ появилась, совершенно неожиданно, партия въ 162 человѣка, пробравшаяся чрезъ границу и далѣе ни кѣмъ не замѣченою, вслѣдствіе ходатайства начальника Терской области, было сдѣлано сношеніе съ гражданскимъ вѣдомствомъ и съ кордоннымъ начальствомъ объ усиленіи надзора за кордонахъ и въ тѣхъ частяхъ Закавказскаго края, чрезъ кои проходили возвращавшіяся изъ Турціи тайно чеченскія семейства. Такимъ образомъ, до исхода 1867 года возвратилось изъ Турціи и водворено на прежнихъ мѣстахъ жительства, считая и тѣхъ, коимъ разрѣшено было возвратиться, никакъ не болѣе 300 человѣкъ чеченскихъ эмигрантовъ, и до того времени кавказское начальство не считало эту обратную эмиграцію особенно вредною для края.

Съ начала 1867 года дѣло приняло другой оборотъ. Не считая значительного числа партій, не пропущенныхъ чрезъ границу, прорвались тайно въ наши предѣлы и затѣмъ задержаны въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно въ Александропольскомъ и Тифлисскомъ уѣздахъ и въ гор. Тифлісѣ, по военно-грузинской дорогѣ и въ самомъ Владикавказѣ: въ 1867 г. 7 партій, въ составѣ 162 душъ; въ 1868 г.—22 парт., въ составѣ 663 душъ; въ 1869 г.—20 парт., въ составѣ 369 душъ, и въ 1870 г.—25 партій, въ составѣ 1,263 души мужчинъ, женщинъ и дѣтей ¹⁾.

Всѣ эти люди пребывали въ крайней нищетѣ, не имѣя рѣшительно никакого имущества, никакихъ перевозочныхъ средствъ и никакихъ средствъ къ пропитанію; они были прикрыты, въ большинствѣ случаевъ, только лохмотьями, дѣти являлись не рѣдко совершенно нагими; между ними бывало довольно много больныхъ, а слѣды крайняго изнуренія отъ скуднаго продовольствія и долгихъ лишеній были замѣтны почти на всѣхъ; огнестрѣльного оружія при нихъ обыкновенно не было. Изъ опросовъ ихъ дознано, что они возвращались или изъ сопредѣльныхъ съ Закавказскимъ краемъ турецкихъ пашалыковъ (до 1867 г.), или изъ окрестностей Діарбекира, Эрзингіана и Сиваса (послѣ 1866 г.); что мѣста, назначенные турецкимъ правительствомъ для ихъ поселенія, вовсе неудобны для какого бы то ни было хозяйства, такъ какъ почва на этихъ мѣстахъ каменисто-песчанная и мало или вовсе не орошается водою; что климатъ въ тѣхъ мѣстахъ крайне знойный и вредный для здоровья; что очень много

¹⁾ Въ 1871 году 6 партій, въ составѣ 341 души.

изъ ихъ єдиноплеменниковъ погибло уже отъ климатическихъ болѣзней и отъ изнуренія; что они не заводились ни жилищами, ни какакимъ бы то ни было хозяйствомъ, а кочевали подъ открытымъ небомъ и снискивали себѣ кое-какое пропитаніе или чрезъ продажу бывшаго у нихъ имущества, или выпрашиваніемъ подаянія у сосѣднихъ кочевниковъ; что рѣшились возвратиться въ Россію, не видя другаго исхода для спасенія отъ гибели себя и своихъ семействъ и разсчитывая на милосердіе русскаго правительства; что разрѣшенія на обратное слѣдованіе въ Россію не получали отъ турецкихъ властей, а слѣдовали какъ въ турецкихъ, такъ и въ русскихъ предѣлахъ безъ всякихъ письменныхъ видовъ; что въ пути находились отъ 3—5 мѣсяцевъ (прибывшіе послѣ 1867 г.) и во все время слѣдованія не имѣли никакихъ собственныхъ средствъ для продовольствія себя и семействъ своихъ, а довольствовались только тѣмъ, чтѣ, изъ сожалѣнія къ ихъ бѣдственному положенію, удѣляли имъ жители тѣхъ мѣстностей, чрезъ которыхъ они проходили; что турецкія власти не препятствовали ихъ обратному слѣдованію; что чрезъ границу нашу они проходили обыкновенно ночью, не замѣченныя кордонною стражею, что въ Закавказскомъ краѣ проходили, въ большинствѣ случаевъ, по проселочнымъ тропинкамъ, скрываясь днемъ въ лѣсахъ или оврагахъ; при слѣдованіи по закавказскому краю, они получали иногда отъ сельскихъ жителей подаяніе хлѣбомъ, сыромъ и другими продуктами, но большую частью или голодали, или довольствовались употребленіемъ въ пищу лѣсныхъ плодовъ или корешковъ растеній; что единственная ихъ просьба разрѣшить имъ остаться въ Россіи; что они готовы принять какія угодно начальству условія: согласны поселиться въ Сибири, идти въ солдаты (такъ обыкновенно выражались представители партій), лишь бы не возвращаться въ Турцію; что они уѣхали горькимъ опытомъ въ преимуществахъ жизни въ Россіи и постараются уѣхать въ этомъ другихъ горцевъ и т. д.

По полученіиувѣдомленія о прибытіи партіи эмигрантовъ, правительство наше или возвращало ихъ обратно въ Турцію, или же водворяло въ Терской области.

Въ большинствѣ случаевъ, прибывшимъ чеченцамъ, въ виду ихъ крайней нищеты, выдавалось пособіе въ размѣрѣ отъ 5 до 10 коп. въ день на каждого, за время отъ задержанія ихъ до прибытія во Владикавказъ, или обратно до границы; производились на нихъ иногда и другіе расходы, такъ—въ зимнее время нанималось помѣщеніе для прибывшихъ въ Тифлисъ, родильницамъ покупалась улучшенная пища, нагимъ дѣтямъ приобрѣтались рубахи и другое прикрытие, больные и

прибывшие зимою съ отмороженными членами отправляемы были во Владикавказъ на напятыхъ арбахъ, выдавалось пособіе на похороны умершихъ въ Тифлісѣ и т. д.

Съ конца 1866 года до послѣдняго времени главное кавказское начальство и особенно начальство Терской области придерживались того мнѣнія, что всѣхъ прибывающихъ въ наши предѣлы чеченскихъ переселенцевъ надлежитъ немедленно удалять обратно въ Турцію, и ни въ какомъ случаѣ не допускать возвращенія ихъ въ Терской области,—но отступленія отъ такой системы дѣлались постоянно, но не вслѣдствіе, однако, перемѣны взгляда на дѣло, а изъ сожалѣнія къ крайне бѣдственному положенію прибывавшихъ переселенцевъ.

Въ 1868 году нѣсколько небольшихъ партій отправлено было изъ Тифліса въ Чечню не по военно-грузинской дорогѣ, а очень окружнымъ путемъ—чрезъ Закатальскій округъ и Дагестанъ, въ тѣхъ предположеніяхъ, что появленіе въ этихъ частяхъ края,—гдѣ въ то время проявилось фататическое стремленіе къ переселенію въ Турцію,—бѣдствующихъ переселенцевъ — разсѣть такое стремленіе. Мѣра эта однако же не произвела ожидаемаго эффекта; фанатическіе закатальцы и дагестанцы взглянули на прослѣдовавшихъ чеченцевъ, какъ на агентовъ правительстvenныхъ, а не какъ на людей, могущихъ своимъ примѣромъ ослабить въ нихъ стремленіе къ добровольной гибели.

Въ томъ-же 1868 году явилось предположеніе о направлениіе прибывающихъ партій въ Кубанскую область, для возвращенія на свободныхъ казенныхъ земляхъ Лабинскаго округа, и уже сдѣланы были надлежащія распоряженія по приведенію такой мѣры въ исполненіе. Нѣсколько изъ прибывшихъ въ Тифлісъ партій направлены были въ Кубанскую область, но при слѣдованіи туда они все были задержаны во Владикавказѣ и затѣмъ, по распоряженію начальника Терской области, возвращены въ Чечнѣ, на прежнихъ мѣстахъ жительства.

Въ виду принятой системы и постоянного прорыва новыхъ партій, были сдѣланы сношенія съ походнымъ атаманомъ казачьихъ войскъ, состоящихъ при кавказской арміи, и съ губернаторами эриванскимъ, тифлісскимъ и елисаветопольскимъ, съ первымъ—объ усиленіи бдительности на кордонахъ, а съ послѣдними — о болѣе тщательномъ надзорѣ за появляющимися въ краѣ изъ Турціи безпаспортными людьми и о направлениіе всѣхъ такихъ людей обратно въ Турцію. Въ отвѣтъ на такія сношенія, походный атаманъ заявлялъ обыкновенно, что случаи тайного прохода чрезъ границу турецко-подданныхъ слѣдуетъ приписывать не столько слабости надзора на кордонахъ, сколько тому,

что наши пограничные кочевники способствуютъ такому переходу, что такой переходъ едва-ли возможно предупредить во всѣхъ случаяхъ, при малочисленности кордонной стражи и при томъ удобствѣ, которое представляетъ для тайного перехода наша граница съ Турциею; губернаторы же, съ своей стороны, сообщали, что ими дѣлаются постоянныя подтвержденія о соблюденіи всѣхъ установленныхъ правилъ въ отношеніи появляющихся изъ заграницы въ краѣ безпаспортныхъ людей, но что появленіе такихъ людей, даже въ значительныхъ партияхъ, уѣздная и сельская полиція, при имѣющихся у нихъ средстахъ, не въ состояніи предупредить, если только не будетъ соблюдана должная бдительность на кордонахъ.

Съ сентября 1870 года начали поступать къ кавказскому начальству отъ нашихъ консуловъ въ Азіатской Турціи конфиденціальная заявленія, что въ виду натянутыхъ въ то время отношеній нашего правительства къ Портѣ, турецкіе администраторы въ Азіатской Турціи заботятся о высылкѣ, и выслали уже на Кавказъ нѣсколькихъ эмиссаровъ изъ переселившихся въ Турцію въ разное время кавказскихъ горцевъ, — съ тою цѣлью, чтобы подготовить въ мусульманскихъ частяхъ Кавказа возмущеніе на случай войны Турціи съ Россіею. Въ виду такихъ свѣдѣній, о коихъ въ свое время поставлены были въ извѣстность начальники главныхъ отдѣловъ края, было сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи всѣмъ тѣмъ кавказскимъ горцамъ, кои когда либо переселились въ Турцію, съ разрѣшеніемъ или безъ разрѣшенія кавказского начальства, — подъ какимъ бы то ни было предлогомъ возвращаться на Кавказъ, и о немедленномъ отправленіи въ Турцію тѣхъ изъ нихъ, кои появятся въ Закавказскомъ краѣ.

Хотя отношенія наши къ Портѣ впослѣдствіи приняли иной оборотъ и хотя затрудненія, могущія возникнуть отъ появленія на Кавказѣ турецкихъ эмиссаровъ частью были устранины распоряженіями мѣстныхъ начальниковъ, тѣмъ не менѣе распоряженіе это оставлено въ своей силѣ.

Въ 1871 году начали вновь появляться въ Тифлісѣ чеченскія партіи, пробравшіяся чрезъ нашу границу съ Турциею и по Закавказскому краю, не будучи замѣченными при сѣдованіи ни кордонною стражею, ни мѣстными полицейскими властями. Первая партія, въ 25 душъ, прибыла въ Тифлісъ 4-го мая и чрезъ нѣсколько дней послѣ того отправлена во Владикавказъ; вторая партія, въ 72 души, прибыла въ Тифлісъ 15-го мая и отправлена во Владикавказъ 22-го; въ обоихъ случаяхъ — изъ сожалѣнія къ крайне бѣдственному ихъ положенію.

Прибывшие показали, что вслѣдъ за ними слѣдуетъ еще нѣсколько партій, и что всѣ безъ исключенія чеченскіе эмигранты стремятся возвратиться въ Россію. Показаніе ихъ не замедлило отчасти оправдаться: 23-го и 24-го мая явились въ Тифлісъ двѣ новыя партіи, одна въ 127, другая въ 99 человѣкъ.

VIII.

Положеніе и размѣщеніе чеченцевъ въ Туѓці. — Рассказъ Дарбишъ Джордіева и донесеніе консула нашего въ Эрзрумѣ. — Смертность между чеченцами.

1871 г.

Такимъ образомъ переселеніе въ Турцію значительной части жителей Большой и Малой Чечни было окончено въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ и Терская область избавилась самой беспокойной части ея населенія.

Что касается дальнѣйшей участіи чеченцевъ въ Турціи, то положеніе ихъ тамъ было крайне печальное. Вотъ что, между прочимъ, рассказывалъ Дарбишъ Джордіевъ, уроженецъ сел. Назранъ, служившій прежде въ Наэрвановской милиції, человѣкъ бывалый и толковый, возвратившійся на Кавказъ въ 1871 году.

«Первоначально всѣ переселенцы были направлены верстъ на 200 южнѣе Діарбекира и Эрзингіана, гдѣ имъ отведены были для поселенія мѣста каменистые, песчаныя, безводныя и потому негодныя для какого бы то ни было хозяйства. Вскорѣ послѣ прибытія ихъ туда, весь скотъ, бараны и лошади погибли отъ недостатка корма. Сами-же переселенцы, въ продолженіи первыхъ четырехъ лѣтъ, получали отъ турецкаго правительства муку, а иногда рисъ, но все это въ крайне недостаточномъ для пропитанія ихъ семействъ количествѣ. Наконецъ, въ послѣдніе 4 года, они были лишены и этого пособія. Недостатокъ пищи и другаго рода лишенія, при весьма знойномъ и вредномъ для здоровья климатѣ, развили между переселенцами болѣзниность, отъ которой большая половина ихъ погибла. Никто изъ чеченцевъ не заводился ни жилищемъ, ни хозяйствомъ. Всѣ эти бѣдствія заставили ихъ покинуть отведенныя имъ мѣста и потянулись на сѣверъ. Въ настоящее время нѣть уже ни одного чеченского семейства южнѣе Діарбекира.

«Изъ чеченцевъ, по распоряженію турецкаго правительства, былъ сформированъ въ Діарбекирѣ конный полкъ изъ 1,000 чел. Полковымъ командиромъ былъ назначенъ Шамхал-бекъ Цуговъ, человѣкъ

дѣть 40, племянникъ Алико Цугова, бывшаго Карабулакскаго старшины. Каждый всадникъ полка получалъ въ мѣсяцъ 7 рублей и, кромѣ того, провиантъ для себя и продовольствіе для лошадей: урадники-же и офицеры по 10 до 30 рублей въ мѣсяцъ. При подавленіи вспыхнувшаго въ то время въ Аравіи возмущенія участвовалъ и Діарбекирскій чеченскій полкъ.

«Кромѣ того некоторые чеченцы состоять на службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ, расположенныхъ въ Карсѣ; остальные затѣмъ проживаютъ временно въ окрестностяхъ Муша, Эрзерума и Карса, гдѣ жители имъ уступаютъ брошенныя конюшни и другія постройки и оказываютъ пособіе продуктами; многіе добываютъ себѣ пропитаніе заработкаами. Вообще же чеченцы, за исключеніемъ развѣ состоящихъ на службѣ или обезпеченныхъ какимъ либо другимъ образомъ, собираются оставить Турцію и выжидаютъ только удобнаго случая для возвращенія на Кавказъ».

Это показаніе Джордіева, во многомъ справедливое, грѣшить только въ показаніяхъ о размѣщении чеченцевъ въ Азіатской Турціи. Сообщаемъ имъ свѣдѣнія, что къ югу отъ Діарбекира вѣтъ ни одного семейства горцевъ—не вѣрно. Изъ донесенія нашего консула въ Эрзерумъ¹⁾ оказывается, что переселенцы находятся въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

въ Расть-аль-айнѣ.	1,200 сем.
въ горныхъ яйлахъ Сивасскаго вилаиета:	
въ Сивасскомъ санджакѣ	47
въ казѣ Бертақ-Джака	43
> > Абхаліэ	51
> > Гавитіэ	52
въ санджакѣ Амасіѣ	25
въ Халепскомъ вилаиетѣ:	
въ казѣ Джардакли	90
> > Ибн-эль-Гази	50
> > Сырбык-Джаріә	40
въ санджакѣ Адана	41
въ Эрзерумскомъ вилаиетѣ:	
въ санджакѣ Мушъ	14
> > Хынызъ.	24

¹⁾ Отношеніе эрзерумскаго консула Оберъ-Миллера, отъ 25-го октября 1871 года, № 272.

въ санджакѣ Карсъ	47
» » Кыги.	30
въ Диарбекирскомъ вилааетѣ:	
въ санджакѣ Диарбекиръ.	55
» » Сымртъ.	15

Итого 1,824 сем. или 10,000 душъ.

Такимъ образомъ, изъ переселившихся въ 1865 году въ Турцию слишкомъ 22 т. душъ, въ 1871 году осталось лишь 10 т.; многие умерли отъ зловреднаго климата сѣверной и средней Месопотаміи

IX.

Дагестанъ. -- Война наша съ лезгинами. -- Выселеніе горцевъ въ Турцию и противупоставляемыя ему затрудненія.—Политика кн. Барятинскаго.

1859—1873 гг.

За Андійскимъ хребтомъ, составляющимъ южную границу Чечни, лежитъ Дагестанъ, примыкающій восточпою стороною къ Каспійскому морю, а на югъ и западъ замыкающійся главнымъ кавказскимъ хребтомъ. Площадь его, имѣющая видъ прямолинейнаго треугольника, занимаетъ пространство въ 519 кв. миль или 23,113 кв. верстъ. Это самая дикая, суровая и неприступная часть Кавказа. Среди почти полумилліоннаго ея населенія, извѣстнаго подъ именемъ лезгинъ, съ давнихъ временъ образовалось множество обществъ (Анди, Салатай, Гумбетъ и др.), союзовъ (Даргинскій, Анкратльскій, Ункратльскій) и даже владыній (Аварія, ханства Казикумухское, Кюринское, Мехтулинское, Кубинское и Дербентское, шамхальство Тарковское, уцмійство Кайтагское и маасумство Табасаранское), перенесшія свои названія на самихъ горцевъ, которыхъ начали называть Аварцами, Даргинцами, Казикумухами (или Лаками), Кюринцами и т. д.

Лезгины, сохранивъ въ общественномъ устройствѣ первобытныя формы, всегда отличались воинственностью и любили независимость, а если въ былое время подпадали подъ инонлеменное владычество, то только благодаря раздробленности на множество мелкихъ племенъ, весьма рѣдко слиавшихся въ одну сплоченную общими интересами массу. Въ исторической нашей лѣтописи за прошедшее столѣtie въ особенности замѣчательны два похода русскихъ въ Дагестанъ: Петра I въ 1722 году и графа Валеріана Зубова въ 1796 году. Съ водвореніемъ же нашимъ въ Грузіи, при Георгіи XII, война съ лезгинами почти не прекращалась и только А. П. Ермолову, наводившему

ужасъ своими экспедициями, удалось смирить горцевъ и удержать ихъ въ повиновеніи. При ближайшихъ же его преемникахъ, когда среди лезгинъ началъ распространяться мюридизмъ, принявший скоро политический характеръ, Дагестанъ снова возсталъ, имъя на этотъ разъ во главѣ своего движения людей, столько-же замѣчательныхъ умомъ, сколько проникнутыхъ фанатизмомъ и безграницнымъ честолюбиемъ. Такими поборниками за свободу явились Кази-Мулла (убитъ въ 1832 году), отчасти Гаизадѣ (убитъ въ 1834 году) и въ особенности Шамиль (умеръ въ Мединѣ въ 1871 году), успѣвшій въ 1843 году вырвать изъ рукъ нашихъ почти весь Дагестанъ и уничтожить, такимъ образомъ, плоды нашихъ лучшихъ экспедицій за время съ 1832 по 1842 годъ. Экспедиція, предпринятая кн. Воронцовымъ въ 1845 году въ Дарго (сухарная экспедиція), также кончилась для насъ полною неудачею; вліяніе-же Шамиля, уже упроченное, видимо начало усиливаться и съ перемѣннымъ счастіемъ удержалось имъ до плененія его кн. Барятинскимъ на Гунибѣ. Здѣсь, въ центрѣ Дагестана, завершилась 25-го августа 1859 года почти 60-ти лѣтняя борьба наша съ племенами восточного Кавказа, и въ жизни ихъ наступила новая эпоха.

Съ утвержденіемъ нашего владычества въ Дагестанѣ, въ прежнихъ вольныхъ обществахъ, а особенно въ приморской его части, также не разъ проявлялось среди туземного населения стремленіе къ уходу въ Турцію, хотя далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ мы это видѣли у черкесовъ и чеченцевъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что правительство разрѣшало увольнять ежегодно только определенное число семействъ, которымъ получали паспорты подъ видомъ отправленія на богомолье въ Мекку, съ уплатою за себя повинностей впередъ за десять лѣтъ, при чемъ имъ объявлялось, что послѣ ухода ихъ за границу имъ возвращается возвращеніе на родину. Такая мѣра давала возможность самимъ крайнимъ фанатикамъ выселяться въ Турцію безпрепятственно и тѣмъ освобождала остальное населеніе области отъ возбужденія съ ихъ стороны къ выселенію массами. Въ предшествовавшее до 1872 года время разрѣшалось увольнять такимъ способомъ изъ Дагестана до 150-ти семействъ ежегодно; въ 1872 году было разрѣшено уволить 250, а въ 1873 году 300 семействъ; выселилось, однако, въ 1872 году только 120, а въ 1873 году 179 семействъ.

Но, скажемъ мы, въ заключеніе нашей статьи, если выселеніе Дагестанскихъ горцевъ не приняло громадныхъ размѣровъ, то единственнымъ объясненіемъ этого факта должно признать политику кн. Барятинского, никогда не сочувствовавшаго этому выселенію и потому,

придавая только наружный видъ полной готовности ему содѣствовать, на самомъ дѣлѣ ставилъ ему непреодолимыя преграды, къ числу которыхъ относится требование уплаты податей впередъ за десять лѣтъ. Невозможность исполнить такое требование и объясняется приведенными выше цифрами изъявившихъ желаніе выселиться и дѣйствительно выселившихся.

Ад. П. Берже.

г. Тифлисъ.
1882 г.

Примѣчаніе. Помѣщенная выше монографія принадлежитъ предсѣдателю Кавказской Археографической Комиссіи Адольфу Петровичу Берже. Съ удовольствіемъ и чувствомъ глубокой признательности замѣтимъ здѣсь, что уважаемый ученый въ теченіи десяти уже лѣтъ состоитъ постояннымъ сотрудникомъ „Русской Старинѣ“. На страницахъ нашего изданія имъ напечатанъ рядъ слѣдующихъ, весьма интересныхъ и совершенно новыхъ по материаламъ, статей и сообщеній:

- I. Присоединеніе Грузіи къ Россіи, историческое изслѣдованіе, томъ XXVIII, стр. 1. 159, 363.
- II. Завоеванія Россіи въ Гилянѣ, томъ XXXII, стр. 452.
- III. Графъ Войновичъ въ Персіи, томъ XXXII, стр. 450.
- IV. Посольство А. П. Ермолова въ Персію, томъ XIX, стр. 255, 382.
- V. Молитва для мусульманъ, сочиненная А. П. Ермоловымъ, томъ XXXII, стр. 454.
- VI. Землянка А. П. Ермолова, томъ VII, стр. 999.
- VII. Грибоѣдовъ какъ дипломатъ, томъ XI, стр. 516, 746 и т. XVII, стр. 727.
- VIII. Грибоѣдовъ въ Персіи, томъ XVII, стр. 276.
- IX. Смерть Грибоѣдова, историческое изслѣдованіе, томъ VI, стр. 163.
- X. Самсонъ-ханъ Макинцевъ, исторический очеркъ.—Т. XV, стр. 770.
- XI. Восточная поэма на смерть Пушкина.—Т. XVII, стр. 76.
- XII. Хозревъ-Мирза, биографический очеркъ.—Т. XXV, стр. 333, 401.
- XIII. Исторія Россіи изложенная персіяниномъ, томъ XXIV, стр. 163.
- XIV. Пребываніе А. А. Бестужева въ Пятигорскѣ, томъ XXIX, стр. 417.
- XV. Взрывъ Михайловского укрѣпленія на Кавказѣ, томъ XIX, стр. 275.
- XVI. Письма А. П. Ермолова къ кн. Бебутову.—Т. V, стр. 431.
- XVII. Письма кн. М. С. Воронцова къ кн. В. О. Бебутову.—Т. VII, стр. 103, 254 и 691.
- XVIII. Н. Н. Муравьевъ, историческо-біографический очеркъ и письма къ князю Василию Осиповичу Бебутову, томъ VIII, стр. 599, 619.
- XIX. Письма кн. И. Ф. Паскевича къ вел. кн. Михаилу Павловичу.—Т. XVII, стр. 851.
- XX. Командующіе Кавказской арміей въ ихъ приказахъ.—Т. XVII, стр. 632.
- XXI. Н. П. Колюбакинъ, томъ XVII, стр. 317.
- XXII. Письма Шамиля и его жены къ кн. А. И. Барятинскому. Примѣчаніе къ нимъ Ад. П. Берже.—Т. XXVII, стр. 806.
- XXIII. Выселеніе горцевъ съ Кавказа, историческое изслѣдованіе, томъ XXXIII, стр. 161, 337 и томъ XXXVI, стр. 1 и слѣдующіе.